

ЛЕКСИЧЕСКИЕ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГЕРОИЧЕСКИХ ЭПОСОВ

(на материале эпосов «Алпомиш» и «Илья Муромец»)

Озодова Гулжахон Камоладдиновна,

преподаватель кафедры «Русский язык и литература»,

Ургенчский государственный педагогический институт.

Электронная почта: oguljahon142@gmail.com

Аннотация В статье представлен сопоставительный лексико-семантический анализ героических эпосов «Алпомиш» и «Илья Муромец» как памятников устного народного творчества узбекского и русского народов. Рассматриваются ключевые лексические единицы, репрезентирующие концепты героизма, чести, доблести и долга. Анализируются художественно-выразительные средства эпического языка (эпитеты, метафоры, повторы), а также выявляются доминирующие семантические поля исследуемых текстов. На основе сопоставительного подхода определяются универсальные и национально-специфические характеристики эпического дискурса, отражающие особенности языковой картины мира.

Ключевые слова: героический эпос, лексико-семантический анализ, эпический дискурс, Алпомиш, Илья Муромец, честь, доблесть, семантическое поле.

Lexical and Semantic Features of Heroic Epics

(Based on the epics “Alpomish” and “Ilya Muromets”)

Ozodova Guljakhon Kamoladdinovna,

Lecturer of the Department of **Russian Language and Literature,**

Urgench State Pedagogical Institute.

Email: oguljahon142@gmail.com

Abstract The article presents a comparative lexical-semantic analysis of the heroic epics *Alpomish* and *Ilya Muromets* as monuments of Uzbek and Russian oral folk literature. The study examines key lexical units representing the concepts of heroism, honor, valor, and duty, analyzes expressive linguistic means of epic discourse (epithets, metaphors, repetitions), and identifies the dominant semantic

fields characteristic of each epic. The comparative approach makes it possible to reveal both universal and nationally specific features of epic language, reflecting different cultural models of the heroic ideal.

Keywords: heroic epic, lexical-semantic analysis, epic discourse, Alpomish, Ilya Muromets, honor, valor, semantic field.

Введение

Героический эпос является важнейшей частью духовного и культурного наследия народов мира. Он отражает историческую память, национальные идеалы, систему ценностей и мировоззрение общества на разных этапах его развития. Через образы эпических героев, их подвиги, речь и поступки формируются представления о мужестве, чести, верности родине и нравственных нормах. Особую роль в передаче этих смыслов играет язык эпоса, его лексическое богатство и семантическая глубина.

Лексические и семантические особенности героических эпосов обусловлены как историко-культурными условиями их возникновения, так и национально-языковой спецификой каждого народа. Эпический текст характеризуется использованием архаизмов, устойчивых формул, гипербол, эпитетов, символов и образных средств, которые не только украшают повествование, но и выполняют важную смыслообразующую функцию. Анализ этих языковых элементов позволяет глубже понять художественную структуру эпоса и особенности национального менталитета.

В данном исследовании рассматриваются лексические и семантические особенности героических эпосов «Алпомиш» и «Илья Муромец», принадлежащих соответственно узбекской и русской фольклорной традиции. Несмотря на различия в культурно-историческом фоне, оба эпоса демонстрируют типологическое сходство в изображении героя-богатыря, его предназначения и борьбы за справедливость. Сопоставительный анализ языковых средств этих произведений позволяет выявить как общие черты героического эпоса, так и национально-специфические особенности.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью комплексного изучения фольклорных текстов с точки зрения лексики и семантики, а также

их сравнительного анализа в межкультурном и межъязыковом аспекте. Результаты работы могут быть использованы в преподавании русского и узбекского языков, литературы, фольклористики, а также в дальнейших исследованиях по сравнительному языкознанию и литературоведению.

Целью статьи является выявление и анализ лексических и семантических особенностей героических эпосов «Алпомиш» и «Илья Муромец», а также определение их роли в формировании художественного образа эпического героя и идейного содержания произведений.

Цель и задачи исследования

Целью статьи является выявление и сопоставление лексических и семантических особенностей эпосов «Алпомиш» и «Илья Муромец».

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи: определить ключевые лексемы, репрезентирующие концепты героизма, чести и доблести; выявить особенности семантики нравственно-этических понятий в каждом эпосе; проанализировать художественно-выразительные средства эпического языка; установить доминирующие семантические поля и их культурную обусловленность. Материалом исследования послужили тексты узбекского народного эпоса «Алпомиш» (в переводе на русский язык) и русские былины об Илье Муромце. В ходе анализа применялись методы лексико-семантического, контекстуального и компонентного анализа, а также сопоставительный метод, позволяющий выявить сходства и различия в семантической организации эпических текстов.

Лексико-семантическая отражение героизма

В героическом эпосе ключевое место занимают лексические единицы, обозначающие нравственные и этические ценности. В русском эпосе концепт доблести тесно связан с идеей служения Родине и государству. Образ Ильи Муромца формируется как образ защитника «Русской земли», носителя долга перед народом и княжеской властью. Семантика доблести включает физическую силу, моральную устойчивость и готовность к самопожертвованию.

В эпосе «Алпомиш» центральным является концепт намыс (честь, достоинство), который определяет поведение героя и его отношение к окружающему миру. Честь в узбекской эпической традиции носит преимущественно родовой и личностный характер и выступает основным регулятором социальных и нравственных норм. Жирмунский В. М. «Народный героический эпос»

М.: Художественная литература, 1962. с. 335

Храбрость как универсальная характеристика эпического героя. Храбрость является универсальным семантическим признаком героического персонажа в обеих эпических традициях. Она проявляется в готовности героя вступать в поединок с превосходящими силами противника и преодолевать тяжёлые испытания. Вместе с тем мотивация храбрости различна: в русском эпосе она обусловлена служением коллективным ценностям, в узбекском — защитой чести рода и личного достоинства. Лихачёв Д. С. Поэтика древнерусской литературы М.: Наука, 1979. с. 183–186

Художественно-выразительные средства эпического языка

Эпитеты в анализируемых эпосах носят формульный характер и выполняют номинативную и оценочную функции, способствуя типизации образа героя. Устойчивые словосочетания («богатырь могучий», «батыр славный») закрепляют за персонажем определённый комплекс качеств. Метафоры и сравнения основаны преимущественно на образах природы и животного мира, что отражает архаическое мифопоэтическое мышление. Повторы, характерные для устной традиции, выполняют текстообразующую и ритмообразующую функции, усиливая выразительность повествования. Пропп В. Я. Русский героический эпос 1958. с. 84–87

Семантические поля эпосов

В ходе исследования были выделены доминирующие семантические поля, определяющие семантическую организацию эпических текстов.

В эпосе «Илья Муромец» доминируют следующие поля:

служение (князь, дружина, долг);

защита (враг, бой, застава);

духовные ценности (вера, правда, Русская земля).

В эпосе «Алпомиш» ведущими являются семантические поля:

род и семья (отец, мать, невеста);

честь и верность (намыс, клятва, слово);

путь и испытания (странствие, плен, возвращение).

Данные поля отражают различные модели героического идеала, обусловленные национально-культурной спецификой.

Сопоставительный лексико-семантический анализ эпосов «Алпомиш» и «Илья Муромец» показал, что при наличии общих типологических признаков героического эпоса каждый текст формирует собственную модель героизма. В русском эпосе доминирует образ героя-государственника, защитника коллективных и духовных ценностей, тогда как в узбекском эпосе акцентируется личностно-родовая модель героизма, основанная на понятии чести. Язык эпоса выступает важнейшим средством репрезентации культурной памяти и национального мировоззрения. Лихачёв Д. С.

Поэтика древнерусской литературы М.: Наука, 1979. с. 183–187

Архаизмы и историзмы в языке эпоса Язык героического эпоса отличается устойчивостью и сохранением древних лексических слоёв, среди которых особое место занимают архаизмы и историзмы. Их использование обусловлено устной природой эпических произведений, а также стремлением сохранить историческую память народа. На материале узбекского эпоса «Алпомиш» и русского былинного цикла об Илье Муромце можно проследить общие и специфические черты функционирования данных лексических единиц. **Былины: в 25 т. Т. 2 СПб.: Наука, 2001.**

В эпосе «Алпомиш» архаизмы представлены преимущественно лексикой, связанной с родоплеменными отношениями, традиционным бытом и системой ценностей кочевого общества. К ним относятся устаревшие названия родственных связей, социальных статусов, а также формы обращений и клятв. Эти слова нередко не имеют точных аналогов в современном языке, однако сохраняют своё значение в эпическом контексте, подчеркивая древность повествования и его сакральный характер. Историзмы

в эпосе «Алпомиш» отражают реалии военной и общественной жизни: наименования оружия, элементов конской упряжи, воинского снаряжения, а также названия племён и территорий. Они играют важную роль в воссоздании исторической среды, в которой формируется образ героя как защитника рода и земли. Через историзмы передаётся представление о героическом идеале, основанном на силе, верности и воинской чести. Алпомиш. Узбекский народный героический эпос с. 58–61. В былинах об Илье Муромце архаизмы чаще всего проявляются в устаревших словоформах, синтаксических конструкциях и устойчивых эпитетах. Такие элементы, как традиционные формулы начала и конца повествования, а также постоянные характеристики героев, способствуют сохранению эпической торжественности и ритмичности. Архаичная лексика придаёт образу Ильи Муромца величественность и подчёркивает его принадлежность к героическому прошлому Руси. Аникин В.

П. Русский былинный эпос

М.: Просвещение, 1987. с. 112–115. Историзмы в былинах об Илье Муромце связаны прежде всего с социальной и военной структурой Древней Руси. Это названия оружия, доспехов, княжеских титулов, элементов крепостного строительства и воинских объединений. Подобная лексика позволяет реконструировать исторический контекст былин и отражает реальные события и условия эпохи, несмотря на их художественное переосмысление. Пропп В. Я. Русский героический эпос 1958. с. 55–57. Сопоставительный анализ показывает, что в обоих эпосах архаизмы и историзмы выполняют сходные функции: они создают ощущение древности, формируют эпическое время и усиливают выразительность повествования. В то же время различия в составе и характере данных лексических единиц обусловлены национально-культурной спецификой каждого произведения. Если в «Алпомише» преобладает лексика, связанная с кочевой культурой и родоплеменным укладом, то в былинах об Илье Муромце доминируют историзмы, отражающие феодальную и княжескую систему Древней Руси.

Таким образом, архаизмы и историзмы являются важнейшими средствами художественной выразительности в эпосах «Алпомиш» и «Илья Муромец». Они не только обогащают язык произведений, но и служат ключом к пониманию исторического опыта, мировоззрения и культурных ценностей народов, создавших данные эпические памятники. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. — М. : Наука, 1976. — 408 с

Список литературы

1. Алпомиш : узбекский народный эпос / пер. с узб. — Ташкент : Изд-во литературы и искусства, 1982. — 320 с.
2. Былины / сост. В. П. Аникин. — М. : Художественная литература, 1987. — 512 с.
3. Аникин В. П. Русский героический эпос. — М. : Просвещение, 1984. — 256 с.
4. Жирмунский В. М. Народный героический эпос. — Л. : Наука, 1962. — 384 с.
5. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. — М. : Наука, 1976. — 408 с.
6. Маслова В. А. Лингвокультурология. — М. : Академия, 2001. — 208 с.
7. Раҳмонов Н. Ўзбек халқ эпоси ва унинг поэтикаси. — Тошкент : Фан, 1990. — 240 б.